

ГОРОДСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ И НАЦИСТСКАЯ ПРОПАГАНДА В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДОВ ЖИТОМИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Streszczenie. Naziści systematycznie oddziaływali propagandowo na ludność okupowanej Ukrainy. Nazistowska propaganda była aktywna również wśród mieszkańców miejskiego obwodu żytomierskiego. Ten region ze względu na szereg cech zajmował jedno z centralnych miejsc w polityce okupacyjnej Niemiec. W pobliżu Żytomierza znajdowała się kwatera Heinricha Himmlera oraz powstały kolonie niemieckie Hegewald i Forsterstadt. Region odznaczał się też wieloetniczną ludnością i aktywnym ruchem oporu. Gazety, radio, kroniki filmowe i ulotki stały się głównym narzędziem propagandy nazistowskiej wśród ludności miejskiej obwodu żytomierskiego. Hitlerowcy prowadzili przede wszystkim antyradziecką propagandę wśród mieszkańców miast regionu. Przejawiało się to m.in. niszczeniem zabytków i zmianą nazw niektórych osad związanych z okresem sowieckim. W samych miastach zmieniono nazwę szeregu „radzieckich” ulic, placów i alejek. Od drugiej połowy 1943 r. ekshumacja ofiar NKWD z Winnicy stała się głównym wątkiem antyradzieckiej kampanii propagandowej. Dla nazistów szczególne znaczenie miała propaganda antyżydowska, gdyż niektóre miasta obwodu żytomierskiego (w tym Berdyczów) były w okresie przedwojennym ośrodkami kultury żydowskiej. Propaganda antyżydowska wśród ludności miejskiej miała charakter systemowy i często łączyła się z antyradzieckimi kampaniami propagandowymi. Ważnym obszarem nazistowskiej propagandy w czasie drugiej wojny światowej wśród miejskiej ludności regionu były akcje wspierające politykę okupacyjną i promujące okupacyjny porządek.

Słowa kluczowe: obwód żytomierski, okupacja hitlerowska, propaganda, ludność miejska, prasa

В годы Второй мировой войны местное население, в том числе городское, оккупированной нацистами территории Украины находилось под постоянным пропагандистским воздействием. Пропагандистские кампании прежде всего направлялись на перманентную поддержку антисоветских

настроений и на необходимость выполнения оккупационных распоряжений. Важное значение нацисты надавали и антиеврейской пропагандистской кампании, которая нередко была связана с антисоветской. Особые пропагандистские мероприятия проводились среди населения городов Житомирской области. Ведь этот регион в силу ряда особенностей занял одно из центральных мест в нацистской политике на занятой территории СССР (размещение вблизи Житомира ставки Генриха Гимmlера, наличие немецких колоний Гегевальд и Фьорстерштадт, полиэтнический состав населения, активная деятельность движения сопротивления и т. д.).

Административно территория Житомирской области (находилась в условиях нацистской оккупации с июля 1941 г. по март 1944 г.) была включена в состав Генерального округа Житомир Райхскомиссариата Украина. Сюда также входили территории центрально-северной части Винницкой области Украины и большая часть Полесской (ныне – в составе Гомельской) области Белоруссии. Среди крупнейших городов Житомирской области выделялись Житомир, Бердичев, Коростень, Новоград-Волинский (Звягель), Коростышев, Радомышль, Овруч. В регионе были и небольшие города и местечка, как: Малин, Ружин, Олевск, Красноармейск (Пулины), Володарск-Волинский (Горошки), Дзержинск (Романов), Чуднов, Мархлевск (Довбыш) и др.

В институциональном отношении пропагандистские кампании на оккупированной территории Украины проводились „восточным” отделом Министерства пропаганды Третьего Рейха, отделом пропаганды Верховного командования Вермахта, Управлением прессы и пропаганды Министерства оккупированных восточных территорий, некоторыми отделами Министерства иностранных дел нацистской Германии и т. д.¹ С утверждением гражданской администрации пропаганду на местах также проводили структуры Райхскомиссариата Украина. Это – отдел общей пропаганды политического управления с подотделами пропаганды, радио, прессы, кино, иностранных связей, хозяйственной вербовки, выставочный, обслуживания войск². На местах пропагандистские кампании также прово-

¹ М. МИХАЙЛЮК, *Німецька пропаганда в Україні*, [в:] *Україна в Другій світовій війні. Погляд з ХХІ ст. Історичні нариси. Кн. 1*, ред. О. ЛИСЕНКО, Київ 2010, с. 645.

² П. РЕКОТОВ, *Органи управління на окупованій території України (1941–1944 рр.)*, „Український історичний журнал” 1997, № 3, с. 93.

дили отделы генеральных комиссариатов, среди которых главный отдел агитации и пропаганды генерального комиссариата Генерального округа Житомир³. Также отметим, что до утверждения нацистской гражданской власти, в середине июля 1941 г. в Житомире по инициативе Вермахта было создано Житомирское областное управление как орган украинского вспомогательного управления. В его структуре выделялся отдел пропаганды⁴.

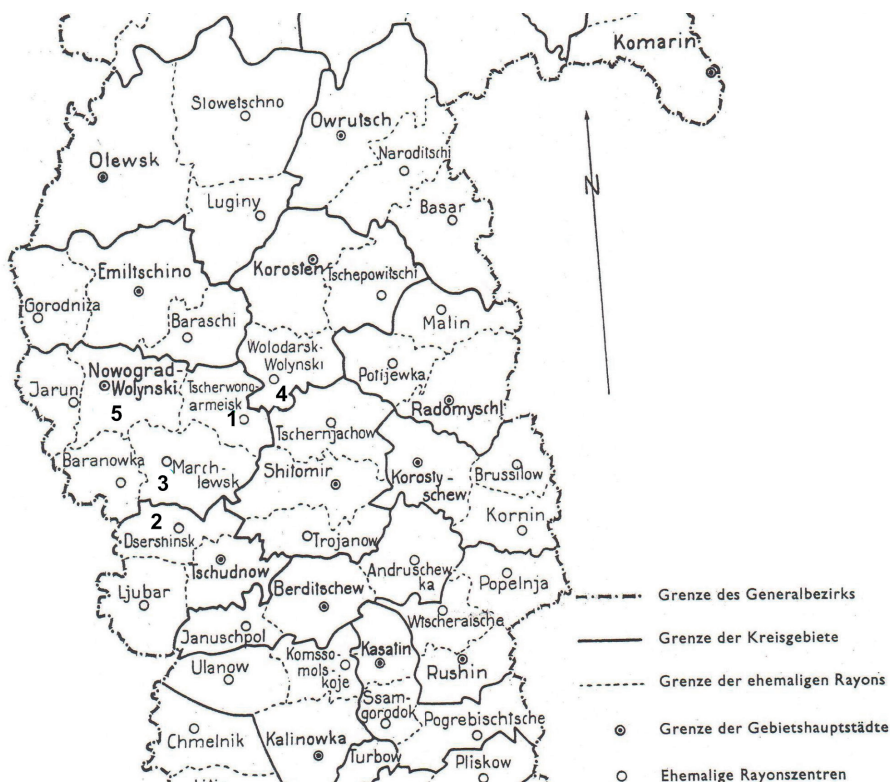

Рис. 1. Фрагмент немецкой карты Генерального округа Житомир с Житомирской областью (ГАЖО, ф. Р-1151, оп. 1, д. 50, л. 23). Во время нацистской оккупации в Житомирском регионе постановлениями областного управления были переименованы города (обозначены цифрами): 1. Красноармейск (Krasnoarmeisk, Tschewonoarmeisk) – на Пулины, 2. Дзержинск (Dersshinsk) – на Романов, 3. Мархлевск (Marchlewsk) – на Довбыш, 4. Володарск-Волынский (Wolodarsk-Wolynski) – на Горошки, 5. Новоград-Волынский (Nowograd-Wolynski) – на Звягель

³ Государственный архив Житомирской области (далее: ГАЖО), фонд (ф.) Р-1151, опись (оп.) 1, дело (д.) 32, с. 3.

⁴ Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (далее: ЦГАВОВУ Украины), фонд (ф.) 3959, опись (оп.) 2, дело (д.) 50, с. 51–53.

В результате деятельности различных пропагандистских органов в городах Житомирской области в годы нацистской оккупации была создана сеть периодических изданий, организовано радио и кинопропаганду, другие средства пропаганды (листовки, плакаты и т. д.). Центральное информационно-пропагандистское значение имели украиноязычные газетные издания, выходившие в Житомире („Голос Волини”), Бердичеве („Новая эпоха”), Коростышеве („Коростышевские вести”), Звягеле („Звягельское слово”), Олевске („Олевские вести”), Овруче („Овручские вести”), Ружине („Ружинский вестник”), Чуднове („Освобожденная Украина”)⁵. В начале нацистской оккупации в Житомире, как бывшем областном центре, возобновилась деятельность советского радиоузла, линия радиосети, громкоговорителей и индивидуальных радиоточек⁶. Также в первые месяцы оккупации в городах была организована сеть кинотеатров. Демонстрируемые здесь фильмы и кинохроника, помимо прочего, отмечались высокой степенью пропаганды. Наряду с пропагандистским значением газеты, радио, кинохроника (так называемые „недельные обзоры”, которые демонстрировалась перед показом художественных фильмов) должны были донести до городского населения распоряжение оккупационных властей.

Как отмечалось, центральное место в нацистской пропаганде среди городского населения занимала антисоветская пропаганда, которая часто строилась на основе обращений к большевистским преступлениям довоенного времени. В связи с этим распространенным стало уничтожение внешних признаков советской власти (памятников, изменение названий городов, городских улиц, площадей, переулков). Уже в течении первых месяцев оккупации в городах Житомирской области практически полностью были демонтированы все большевистские памятники. После вступления в тот или иной населенный пункт немецкие военные выступали инициаторами такого демонтажа, который, как правило, сводился к обычному физическому уничтожению образцов советской монументальной пропаганды. Напр., в Житомире уже в начале оккупации были разрушены памятники Владимиру Ленину, Феликсу Дзержинскому,

⁵ ЦГАВОВУ Украины, ф. 3206, оп. 2, д. 88, с. 1–42.

⁶ ГАЖО, ф. П-1376, оп. 1, д. 31, с. 1–2.

Николаю Щорсу, большевистской революции⁷. В других городах Житомирской области до войны в основном были установлены памятники Владимиру Ленину, которые также демонтировали⁸. Необходимо отметить, что такие действия немцев не вызывали возражений среди местного населения. Для него памятники партийно-советских активистов ассоциировались с антиукраинской политикой большевиков довоенного времени. Поэтому мещане нередко сами приобщались к демонтажу большевистских монументов.

С целью поддержания антисоветских настроений в первые месяцы нацистской оккупации состоялись переименования городов, которые напоминали большевистские реалии и были введены в межвоенный период. В данном случае такая инициатива поддерживалась украинской вспомогательной администрацией – Житомирским областным управлением. При изменении „советских” названий городов в основном возвращались исторические топонимы. Согласно постановлению Житомирского областного управления от 8 августа 1941 г. г. Красноармейск было возвращено историческое название г. Пулины; г. Дзержинск был переименован в г. Романов⁹. Постановление областной вспомогательной администрации от 14 августа 1941 г. предусматривало переименование г. Мархлевск на г. Довбыш, г. Володарск-Волынский – на г. Горошки¹⁰. Отметим, что в годы Второй мировой войны официально было изменено и название г. Новоград-Волынский, которое использовалось еще с 1795 г., со времен Российской империи. Городу было возвращено историческое название – Звягель.

По-другому сложилась ситуация с переименованием улиц (площадей, переулков) в городах Житомирской области. Вместе с возвращением исторических названий „советским” улицам (площадям, переулкам) вводились и новые названия, связанные с украинскими реалиями и с именами политической и военной элиты нацистской Германии. Часть новых топонимов была идеологически нейтральной. В частности, к концу 1941 г. в Бердичеве, кроме других, были переименованы улицы

⁷ ГАЖО, ф. Р-2636, оп. 1, д. 52, с. 269.

⁸ ГАЖО, ф. Р-2636, оп. 1, д. 17, с. 130.

⁹ ГАЖО, ф. Р-1156, оп. 1, д. 3, с. 484.

¹⁰ „Українське слово”, Житомир 1941, 17 серпня, с. 4.

(площади, переулки): Героев Перекопа (пер. Сечевых Стрельцов), Красной Авиации (ул. Бродецкая), Парижской коммуны (ул. 5-я Украинская), Октябрьская (ул. 2-я Украинская), Петровского (ул. 1-я Украинская), Куйбышева (ул. Под тихими ивами), 8-го Марта (ул. Липовая), Кагановича (ул. Хозяйственная), Советская (ул. Волинская), Щорса (ул. Потопольская), Энгельса (ул. Пашковская), Совплощадь (Украинская площадь), Котовского (ул. Моховая), Фрунзе (ул. Даниловская), Коминтерна (ул. Садовая)¹¹. В свою очередь, нацистские названия улиц должны были пропагандировать новые оккупационные реалии. В общем, таких улиц было относительно немного. В регионе новые „немецкие” названия улиц появились в Житомире как административном центре генерального округа. Здесь ул. Карла Маркса была переименована в ул. Гитлера, ул. Городского Совета – на ул. Геринга, ул. Ленина – на ул. Рейхенау¹². Именем Гитлера также была названа одна из улиц в г. Коростышев¹³. Однако, усиление оккупационной политики привело к „непопулярности” нацистских названий улиц, в частности в Житомире. В связи с этим гражданская администрация их переименовала: ул. Гитлера на ул. Главную, ул. Геринга на ул. Малую Коростенскую, ул. Рейхенау на ул. Киевскую.

Для поддержания среди горожан постоянных антисоветских настроений оккупационная власть систематически размещала антисоветские публикации в периодике, сообщения на радио, распространяла соответствующие листовки и т. д. При этом достаточно часто антисоветская пропаганда была связана с антиеврейской пропагандой нацистов.

В середине 1943 г. в условиях отступления Вермахта на Восточном фронте и усиления антинемецких настроений оккупационные органы решили активизировать антисоветскую пропаганду. Для этого было решено использовать эксгумацию и перезахоронение жертв винницкого НКВД довоенного времени. Не последней причиной такого решения стал успех пропагандистской кампании по выявлению в апреле 1943 г. тел жертв Катынского расстрела весны 1940 г. Также, акцентируя внимание на большевистских преступлениях, нацисты пытались отвлечь внимание от собственных злодеяний. Нацистская пропагандистская

¹¹ „Нова доба”, Бердичів 1941, 5 грудня, с. 4.

¹² Г. Мокрицький, *Вулиці Житомира*, Житомир 2007, с. 93, 156.

¹³ ГАЖО, ф. Р-1568, оп. 1, д. 3, с. 6.

кампания, связанная с эксгумацией жертв винницкого НКВД, прежде всего была направлена на местное население оккупированных нацистами украинских территорий; ей также пытались придать международный резонанс.

События, связанные с эксгумацией и перезахоронением жертв коммунистического террора в Виннице, широко освещалась в официальной периодике Житомирской области. В житомирской газете „Голос Волини” об этих событиях пропаганда писала так:

Большевизм в Украине – это систематическое нравственное и духовное, а в первую очередь бандитское физическое уничтожение украинцев. Около Винницы разрыто могилы. Горы, непроглядные горы трупов. На известие об этом жалобно встрепенется каждое украинское сердце. Сколько матерей, женщин и детей ищут там свои родных. Там весь украинский народ ищет тленные останки святых мучеников украинских митрополитов, епископов, священников. Там в тех могилах мы ищем наших ученых, поэтов, художников, музыкантов¹⁴.

Дополнительными формами этой антисоветской пропаганды стало распространение пропагандистских листовок¹⁵, книжной продукции; в городах региона также демонстрировалась тематическая немецкая кинохроника¹⁶. Между Житомиром и Винницей для перевозки населения к местам эксгумации с 4 августа 1943 г. был открыт специальный автобусный маршрут¹⁷, который на пути к Виннице проходил через Бердичев. Об одной из таких поездок из Бердичева в Винницу рассказывала в послевоенное время советская активистка Евгения Огневюк:

Весной 1943 г. в Винницком парке раскопали много могил, о которых немцы писали в своих газетах, что будто эти могилы наполнены жертвами НКВД. Я поинтересовалась этими раскопками и поехала в Винницу. Когда я пришла в Винницкий парк, то увидела очень много трупов в могилах. Над могилами стояли люди и оплакивали своих погибших родных¹⁸.

¹⁴ „Голос Волини”, Житомир 1943, 9 липня, с. 3.

¹⁵ ГАЖО, листовки 995/123, с. 94.

¹⁶ Центральный государственный кинофотофоноархив Украины имени Г.С. Пшеничного (далее: ЦГКФФА Украины имени Г.С. Пшеничного), № 3255.

¹⁷ „Голос Волини”, Житомир 1943, 4 вересня, с. 4.

¹⁸ ГАЖО, ф. Р-2636, оп. 1, д. 9, с. 41.

С антисоветской пропагандистской целью оккупационные органы допускали установление в городах локальных антибольшевистских памятников. В начале оккупации немецкая администрация поддержала просьбу населения г. Пулины по установлению памятника жертвам антибольшевистского восстания 1919 г. под руководством атамана Соколовского¹⁹. Однако, видимо, через определенные организационные моменты (отсутствие средств, стройматериалов) этот монумент не был завершен. В сентябре 1943 г. в г. Овруч у разрушенной большевиками церкви был установлен крест как символический памятник украинцам, уничтоженным и депортированным НКВД. Во время открытия памятника присутствовали более 2000 человек²⁰. Подобные локальные памятники выступали постоянным источником поддержки антисоветских настроений.

Особое значение для нацистов имела антиеврейская пропаганда. Ведь именно ряд городов Житомирской области, среди которых Бердичев, в довоенное время были центрами еврейской культуры. Регион стал одним из первых на территории Райхскомиссариата Украина, где зафиксированы массовые уничтожения евреев. Антиеврейская пропаганда среди городского населения имела системный характер и часто накладывалась на антисоветские пропагандистские кампании. Оккупационные пропагандистские органы отождествляли довоенные большевистские преступления с действиями евреев и распространили тезис о „жидо-большевизме“.

Антиеврейские кампании распространились и в печатной пропаганде, и на радио, в кинопропаганде, в том числе в художественных фильмах, которые демонстрировались в городских кинотеатрах региона. Среди показательных кинокартин – фильм „Ротшильд“ производства немецкой киностудии „UFA“. В своеобразной рецензии на фильм, размещенной в житомирской газете „Голос Волини“, в духе нацистской пропаганды отмечено:

Сюжетом фильма является историческая разведка в прошлое Европы, которую буквально завоевывали евреи, коварными методами превращая европейский континент в плацдарм своих действий, пытаясь использовать Европу, укрепить ее, а европейские народы превратить в рабов²¹.

¹⁹ „Голос Волині“, Житомир 1942, 6 червня, с. 4.

²⁰ „Овручські вісті“, Овруч 1943, 11 вересня, с. 4.

²¹ „Голос Волині“, Житомир 1941, 11 грудня, с. 4.

Такой подход нацистской пропаганды, в частности в начале оккупации, прежде всего предусматривал усиление антиеврейских настроений и провоцирование антиеврейских выступлений, чего, все-таки, в полной мере достичь не удалось. По крайней мере, в городах Житомирской области случаи еврейских погромов в начале нацистской оккупации были редкостью. В то же время антиеврейская пропаганда, на смотря на фактическую расправу нацистов над евреями региона в течение конца лета – осени 1941 г., продолжалась до последних дней нацистского присутствия. Она особенно активизировалась в печатной пропаганде региона (в газетах, листовках) второй половины 1943 г. в рамках освещения нацистской экзгумации жертв винницкого НКВД. Исследовательница этого вопроса Венди Лауэр (Vendi Lauer), ссылаясь на историка Амира Вайнера (Amir Vayner), утверждает, что

даже после того, как немцы убили почти каждого еврея в регионе, они и дальше продолжали использовать идеи антисемитизма как действенную мобилизующую силу против большевизма. (...) после почти трех лет нацистской антисемитской практики и пропаганды мало кто противился или ставил под сомнение такие гротескные, но искусные искажения. Действительно, во время войны немцы раздули тлеющую этническую вражду и предложили новые формы антисемитизма в Житомире (и в остальной Европе)²².

Однако, считаем, что антиеврейская пропаганда нацистов даже на завершающем этапе войны прежде всего была обусловлена их расистскими теориями и ростом употребления стереотипного тезиса о „жидо-большевизме” в связи с усилением антисоветской пропаганды.

Одним из направлений нацистской пропаганды среди городского населения Житомирской области стали кампании, направленные на поддержку политики оккупационной администрации, прежде всего выполнения различного рода распоряжений. В этом случае оккупационная пропаганда между населением городов и сел мало отличалась. Поскольку регион был преимущественно сельскохозяйственный, среди мещан распространялась пропаганда поддержки сельскохозяйственной инициативы. Между прочим, промышленность региона

²² W. LOWER, *Nazi Empire Building and the Holocaust in Ukraine*, Chapel Hill 2005, s. 195.

(в основном пищевая и легкая) в годы нацистской оккупации, распространена в городах, также в значительной степени зависела от сельского хозяйства.

Уже с весны 1942 г. в городах распространились призывы для отправки горожан на сезонные сельскохозяйственные работы на юге Райхскомиссариата Украина²³. В пропаганде нацистов жители городов Житомирского региона воспринимались как помощь сельскому населению в период сбора урожая, особенно в 1943 г., когда значительная часть крестьян была депортирована на работы в Райх. В это время для сбора урожая оккупационные органы активно призывали не только городское население, но и детей. В одной из соответствующих пропагандистских публикаций отмечалось:

И поэтому горячие дни жатвы будут также горячими днями труда всех, кто находится в Украине. Кроме крестьянства на жатву с серпами в руках и с жаром в душе пойдут также жители города – рабочие, ремесленники, служащие и школьники. (...) Пора всем украинским матерям, родителям и детям города и села отправиться в поле²⁴.

При этом отмечалось, что от степени участия горожан в выполнении тех или иных видов работ, в том числе сельскохозяйственных, будет зависеть их продовольственное обеспечение.

Пропаганда всячески подчеркивала, что развитие украинского сельского хозяйства должно происходить под „прогрессивным” немецким руководством и контролем. С этой же целью нацисты провели в г. Радомышль сельскохозяйственную выставку, которая должна была наглядно показать „новые пути к улучшению сельского хозяйства в разных его участках” под немецким руководством. Выставка стала важным сюжетом кинохроники нацистов, которая демонстрировалась в пределах всей оккупированной Украины²⁵.

Особое место среди горожан занимала пропаганда работ в Германии. Благодаря пропагандистским призывам первый добровольный отъезд жителей отдельных городов региона, в частности Житомира, состоялся

²³ „Нова доба”, Бердичів 1942, 4 березня, с. 4.

²⁴ „Голос Волині”, Житомир 1943, 17 липня, с. 4.

²⁵ ЦГКФФА України имени Г.С. Пшеничного, № 3273.

уже в январе 1942 г.²⁶ С весны 1942 г. пропагандистские кампании по набору рабочей силы усилились, но не приносили желаемого результата. Ведь описаны пропагандой реалии пребывания в Германии противоречили реальной практике массовых депортаций и условиям пребывания в Райхе. Для усиления этого направления пропаганды появилась новая форма агитации – публикация писем (открыток) якобы от имени оstarбайтеров, где последние положительно отзывались об условиях труда, проживания и досуга в Германии. В качестве примера такой пропаганды можно процитировать письмо, опубликованное в одной из местных газет, Анны Лавренчук к своим родителям в г. Горошки:

Живу я хорошо, я уже Вам описывала несколько раз. Нового у меня ничего нет; работаю я у майора, жена его очень хорошая, я сейчас не голая и не босая; хозяйка дала мне 6 платьев, 2 пары ботинок и одну заказала для пошива. Питание очень хорошее, работа легкая. В моей госпожи есть 4 велосипеда и я уже умею ездить и езжу, куда меня посылают²⁷.

Привлечь молодежь на работы в Германию должна была и радиопропаганда, которая, как отмечалось, распространилась преимущественно в Житомире как бывшем областном центре, она также достигала окружающих сел. В определенной степени радиопропаганда с 1943 г. была представлена и в отдельных провинциальных городах. Начиная с июля 1943 г. по воскресеньям на украинском и русском языках транслировались тематические пропагандистские радиопередачи²⁸.

Для привлечения рабочих в Райх, в том числе со среды городского населения, пропагандировался немецкий образ жизни. Наряду с традиционными формами пропаганды (газеты, листовки, радио, кинопропаганда и т. д.) для этого в Германию периодически отправлялись „репрезентативные” лица. После завершения таких „экскурсионных” путешествий они активно включались в соответствующую пропаганду. Уже с 1942 г. такие путешествия преимущественно организовывались для крестьян (председателей общественных хозяйств). В октябре 1943 г. к ним присоединились городские жители, среди которых представители образовательной

²⁶ „Голос Волині”, Житомир 1942, 7 січня, с. 4.

²⁷ „Голос Волині”, Житомир 1943, 26 жовтня, с. 3.

²⁸ „Голос Волині”, Житомир 1943, 3 липня, с. 4.

и журналистской сфер. После завершения поездки часть из них с пропагандистскими речами выступила на житомирском радио²⁹.

Для местного населения возможностью посетить Райх выступала победа в объявленном генеральным комиссаром Генерального округа Житомир Эрнстом Лейзером (Ernst Leyzer) в марте 1943 г. конкурсе в прессе на темы „За что мы благодарны немцам?“ и „Никогда не быть большевизму“. Немецкий администратор в качестве вознаграждения победителям предлагал посетить Германию на 10–14 дней³⁰. В данном случае уже сам конкурс воспринимался как важное пропагандистское мероприятие. Ведь здесь пропаганда нацистских реалий через прессу проводилась усилиями самого местного населения. Такие „конкурсные“ статьи с весны 1943 г. в разных газетных изданиях региона стали достаточно распространенными³¹.

В свою очередь, советские органы с целью влияния на настроения населения оккупированных нацистами территорий проводили контрпропагандистские мероприятия. Это происходило посредством распространения советских газет и листовок, слухов (пропаганда „шепотом“). Напр., в районе Бердичева распространились инициированные советской пропагандой слухи, что со временем все украинцы и поляки будут носить на рукавах повязки с определенными пометками, а после евреев немцами будут уничтожены все поляки. Также благодаря советской пропаганде в Бердичеве распространились слухи о сильном голоде в Германии. Такая советская пропаганда значительно усложнила набор рабочей силы в Бердичеве для отправки в Райх. Влияние разного рода слухов в районе Бердичева был настолько значительным, что осенью 1942 г. сотрудники кожевенного завода города прекратили работу, опираясь на то, что больше нет никакого смысла работать³². Особенно значительное влияние советской пропаганды ощущалось в городах севера Житомирской области (Овруч, Олевск), где были достаточно сильными позиции советского движения сопротивления.

²⁹ Архив Управления Службы безопасности Украины в Житомирской области, фонд 6, дело 30338, листы 26–28.

³⁰ ГАЖО, ф. Р-1151, оп. 1, д. 137, л. 17; W. LOWER, *op. cit.*, s. 194.

³¹ „Звягельське слово“, Звягель 1943, 10 липня, с. 3; „Олевські вісті“, Олевськ 1943, 17 липня, с. 2–3.

³² ЦГАВОВУ України, ф. 4328, оп. 1, д. 2, с. 108.

Таким образом, в годы Второй мировой войны городское население Житомирской области находилось под постоянным пропагандистским воздействием нацистской оккупационной власти. Через газеты, радио, кинопропаганду, листовки и т. д. нацисты пытались постоянно поддерживать антисоветские и распространять антиеврейские настроения среди населения, склонить его к выполнению оккупационных распоряжений. В то же время наблюдалось частое сочетание антисоветской и антиеврейской пропагандистских кампаний нацистов.

BIBLIOGRAFIA

Źródła archiwalne

Архив Управления Службы безопасности Украины в Житомирской области, фонд 6, дело 30338, листы 26–28 (Arkhiv Upravleniya Sluzhby bezopasnosti Ukrainy v Zhitomirskoy oblasti, fond 6, delo 30338, listy 26–28).

Государственный архив Житомирской области, (Gosudarstvennyy arkhiv Zhitomirskoy oblasti): фонд (ф.) П-1376, опись (оп.) 1, дело (д.) 31 – фонд (ф.) P-1376, опись (оп.) 1, дело (д.) 31; ф. P-1151, оп. 1, д. 32 (ф. R-1151, оп. 1, д. 32); ф. P-1151, оп. 1, д. 137 (ф. R-1151, оп. 1, д. 137); ф. P-1156, оп. 1, д. 3 (ф. R-1156, оп. 1, д. 3); ф. P-1568, оп. 1, д. 3 (ф. R-1568, оп. 1, д. 3); ф. P-2636, оп. 1, д. 9 (ф. R-2636, оп. 1, д. 9); ф. P-2636, оп. 1, д. 17 (ф. R-2636, оп. 1, д. 17); ф. P-2636, оп. 1, д. 52 (ф. R-2636, оп. 1, д. 52); листовки 995/123 (listovki 995/123).

Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv vysshikh organovvlasti i upravleniya Ukrainy): фонд (ф.) 3206, опись (оп.) 2, дело (д.) 88 – фонд (ф.) 3206, опись (оп.) 2, дело (д.) 88; ф. 3959, оп. 2, д. 50 (ф. 3959, оп. 2, д. 50); ф. 4328, оп. 1, д. 2 (ф. 4328, оп. 1, д. 2).

Центральный государственный кинофотофоноархив Украины имени Г.С. Пшеничного (Tsentral'nyy gosudarstvennyy Kinofotofonoarkhivukrainy imeni G.S. Pshenichnogo): фонд 3255, 3273 (ф. 3255, 3273).

Prasa

„Голос Волині”, Житомир 1941, 11 грудня („Holos Volyni”, Zhytomyr 1941, 11 hrudnya).

„Голос Волині”, Житомир 1942, 7 січня („Holos Volyni”, Zhytomyr 1942, 7 sichnya).

„Голос Волині”, Житомир 1942, 6 червня („Holos Volyni”, Zhytomyr 1942, 6 chervnya).

- „Голос Волині”, Житомир 1943, 3 липня („Holos Volyni”, Zhytomyr 1943, 3 lipnya).
- „Голос Волині”, Житомир 1943, 9 липня („Holos Volyni”, Zhytomyr 1943, 9 lipnya).
- „Голос Волині”, Житомир 1943, 17 липня („Holos Volyni”, Zhytomyr 1943, 17 lipnya).
- „Голос Волині”, Житомир 1943, 4 вересня („Holos Volyni”, Zhytomyr 1943, 4 veresnya).
- „Голос Волині”, Житомир 1943, 26 жовтня („Holos Volyni”, Zhytomyr 1943, 26 zhovtnya).
- „Нова доба”, Бердичів 1941, 5 грудня („Nova doba”, Berdychiv 1941, 5 hrudnya).
- „Нова доба”, Бердичів 1942, 4 березня („Nova doba”, Berdychiv 1942, 4 bereznya).
- „Олевські вісті”, Олевськ 1943, 17 липня („Olevs’ki visti”, Olevs’k 1943, 17 lipnya).
- „Овручські вісті”, Овруч 1943, 11 вересня („Ovruch’s’ki visti”, Ovruch 1943, 11 veresnya).
- „Українське слово”, Житомир 1941, 17 серпня („Ukrayins’ke slovo”, Zhytomyr 1941, 17 serpnya).
- „Звягельське слово”, Звягель 1943, 10 липня („Zvyahel’s’ke slovo”, Zvyahel’ 1943, 10 lipnya).

Opracowania

- Мокрицький Г., *Вулиці Житомира*, Житомир 2007 (Mokryts’kyu H., *Vulytsi Zhytomura*, Zhytomyr 2007).
- Михайлюк М., *Німецька пропаганда в Україні*, [в:] *Україна в Другій світовій війні. Погляд з XXI ст. Історичні нариси. Кн. 1*, ред. О. Лисенко, Київ 2010, с. 644–658 (Mukhaylyuk M., *Nimets’ka propahanda v Ukraini*, [w:] *Ukrayina v Drubiy svitoviy viyni. Pohlyad z XXI st. Istorychni narysy. Kн. 1*, red. O. Lysenko, Kyiv 2010, s. 644–658).
- Рекотов П., *Органи управління на окупованій території України (1941–1944 рр.)*, „Український історичний журнал” (1997), № 3, с. 90–101 (Rekotov P., *Orhany upravlinnya na okirovaniyu terytoriyi Ukrainy (1941–1944 rr.)*, „Ukrayins’kyu istorychny zhurnal” 1997, nr 3, s. 90–101).

Lower W., *Nazi Empire Building and the Holocaust in Ukraine*, Chapel Hill 2005.

Sergey Stelnikovich (Сергей Стельникович)

THE URBAN POPULATION AND NAZI PROPAGANDA DURING THE WORLD WAR II (ON THE EXAMPLE OF THE CITIES OF ZHYTOMYR REGION)

Summary. The population of the Nazi-occupied territory of Ukraine was systematically influenced by propaganda. Nazi propaganda was aimed at the urban population of the Zhytomyr region. Zhytomyr region occupied one of the central places in the occupation policy

of Germany. Heinrich Himmler's quarter was located near Zhytomyr, and the German colonies Hegewald and Forsterstadt were established here. Zhytomyr region had a multi-ethnic population and was active in the resistance movement. Newspapers, radio, newsreels, and leaflets were the main means of Nazi propaganda among the urban population of the Zhytomyr region. The Nazis carried out anti-Soviet propaganda among the population of the region's cities. This propaganda was carried out by such methods as the destruction of monuments and changing the names of individual settlements. Streets, squares and alleys began to change in cities. In the second half of 1943 the main method of propaganda was the exhumation of the victims of the Vinnytsia NKVD. Anti-Jewish propaganda occupied a special place. The reason is that some cities in the Zhytomyr region, including Berdychiv, were centers of Jewish culture in the pre-war period. Anti-Jewish propaganda was systemic in nature and combined with anti-Soviet propaganda campaigns. An important direction of Nazi propaganda during the World War II among the urban population of the region were campaigns aimed at supporting the occupation policy and the occupation order.

Keywords: Zhytomyr region, Nazi occupation, propaganda, urban population, newspaper